

Через полчаса Цзи Нуань спустилась вниз.

Фэн Линг уже ждала ее.

"Госпожа Мо." обратился Фэн Линг. "Господин Мо сегодня уезжает?"

"Да".

"Хорошо. Тогда с сегодняшнего дня я буду сопровождать вас в университете Ти".

"Раны на локте полностью зажили?"

"Они уже давно зажили. Все в порядке. Президент Мо не был бы спокоен, если бы я был рядом с тобой, если бы у меня все еще были проблемы".

По дороге в Университет Ти Цзи Нуань случайно сказал: "Я заметил, что ты подстригла волосы. Когда они немного отросли, было очень красиво. Ты подстригся так коротко, что те, кто не знает, могут подумать, что рядом со мной не женщина-телохранитель, а красивый мальчик с красивой кожей".

"Разве это не желание президента Мо? Если окажется, что рядом с тобой красивый мальчик, кто осмелится подойти к тебе неосторожно". Фэн Линг слегка хихикнул.

"...Все было хорошо, когда ты не говорила об этом, но теперь, когда ты заговорила об этом, я не могу не подозревать, что именно это было его намерением, когда он назначил тебя рядом со мной". Цзи Нуань поджала губы.

"Иначе зачем бы он заставил меня следовать за тобой до самого города Ти?" Фэн Линг слегка приподняла брови.

"..."

Мо Цзиншэнь, этот человек, был действительно хитер и полон планов!

...

Ночью Цзи Нуань покинула университет Ти и вернулась в квартиру. Это была ее первая ночь в одиночестве после возвращения Мо Цзиншена. После более чем полумесячного пребывания в его обществе, она вдруг оказалась не в состоянии адаптироваться.

Кухня была пуста. Силуэт босса Мо, который каждый день вовремя возвращался и готовил для нее еду, отсутствовал. Его, привыкшего держать ее на диване, нигде не было. Даже на кровати его не было видно.

Только в ванной комнате была бритва, оставленная мужчиной. Она аккуратно лежала в шкафу, словно ожидая возвращения хозяина.

Была только первая ночь, а она уже начала скучать по Мо Цзиншеню. Как такое может быть?

Не прошло и двух дней, как появилась машина Шэн Ихань и заблокировала Цзи Нуань прямо у входа в университет Т.

Когда появилась машина Шэн Иханя, Фэн Линь сразу же потянула Цзи Нуаня за собой. Ее

взгляд был холодным, как нож, когда она смотрела на лицо мужчины через окна машины.

"Так холодно?" Шэн Ихань сидел в машине. Его взгляд просканировал их двоих и наконец остановился на спокойном выражении лица Цзи Нуань.

Цзи Нуань ничего не выражала, наблюдая за ним. "Неужели у семьи Шэн много свободного времени, и ты можешь приезжать в Ти Сити, чтобы быть бельмом на глазу, когда тебе вздумается? Разве не ты увез Цзи Мэнгран некоторое время назад? Теперь, когда она пропала, вместо того, чтобы изображать сочувствие, почему ты пришел искать меня?"

Услышав насмешку в ее тоне, Шэн Ихань холодно и равнодушно сказала: "Цзи Нуань".

Цзи Нуань подняла брови: "Пожалуйста, обращайтесь ко мне как госпожа Цзи или госпожа Мо. Я с вами не знакома".

Мужчина холодно сказал: "Поскольку вы не можете забыть о том, что произошло много лет назад, я не буду заставлять вас жить дальше. Мой единственный вопрос, касающийся случая, когда акции Sheng Group в Гонконге были внезапно подавлены корпорацией Мо, было ли это сделано по вашей просьбе или Мо Цзиншэнь сделал это в одиночку?"

Услышав это, Цзи Нуань наблюдал за ним и говорил непринужденно и естественно: "Вам действительно нужно, чтобы я дал вам ответ? Думаешь, у Мо Цзиншэня было бы время, чтобы переключить свое внимание на второстепенную компанию, такую как Sheng Group? Это было сделано естественно, потому что я нахожу тебя неприятной для моих глаз".

Шэн Ихань холодно и насмешливо улыбнулась: "Мо Цзиншэнь уже не первый день подавляет Sheng Group. Неужели ты думала, что он будет ждать твоей просьбы, чтобы подействовать на меня? Только в последнее время он стал вмешиваться даже в наши акции. Полагаю, вы правы. Без вашего участия он ни за что не стал бы так много думать о контроле над жизненной линией Sheng Group".

Цзи Нуань мягко оттолкнула стоявшего перед ней Фэн Лина в сторону.

Она замолчала на мгновение, прежде чем заговорить: "Поскольку вы уже знаете об этом, почему вы пришли спросить? Его действия и мои намерения не будут отличаться".

"Цзи Нуань". Когда он произнес эти два слова, его тон был резким. "Ты собираешься всегда придерживаться такой позиции в разговоре со мной?"

"А как еще мне с вами разговаривать? Господин Шэн, кем вы себя возомнили? Должен ли я быть вежливым с вами? Как человек, который играл такую роль в моей жизни, вы ожидаете, что я буду вести себя как святой и выражать вам свое прощение? Я уверен, что я всегда выражал такое отношение, и моя позиция всегда была ясна".

Шэн Ихань внезапно захихикал. Его улыбка была мягкой, но в уголках его губ застыло холодное намерение. Через мгновение он скрыл его.

Цзи Нуань тоже улыбнулась, но в ее глазах не было ни капли улыбки. "Должна ли я еще больше прояснить ситуацию? Хотя я была тогда молода, я знаю, что ты не был так пьян, как ты себя выдавал".

Не обращая внимания на внезапный взгляд мужчины, Цзи Нуань повернулась и пошла прочь.

Шэн Ихань не последовала за ними. Серебристая машина еще долго стояла у ворот университета Т, не двигаясь.

--

Три месяца занятий в университете Ти наконец-то подошли к концу.

До празднования сотой годовщины Университета Т оставалось всего три дня. В этот день неожиданно возникла проблема с интернетом. Мобильная связь студентов, приобретенная у частных компаний, и беспроводная связь школы не работали.

Цзи Нуань только вечером узнала, что кто-то анонимно разместил фотографии Цзи Нуань и Мо Цзиншэня, сделанные в тот день. Хотя аккаунт был удален в течение пяти минут, чтобы предотвратить распространение этих сплетен, Мо Цзиншэнь, который находился в городе Хай, приказал кому-то закрыть на день все интернет-услуги в университете Ти.

На самом деле, фотографии не представляли собой ничего особенного.

В кадр попали только снимки Цзи Нуань, выходящей из машины Мо Цзиншена, и их ужин в ресторане рядом с офисом корпорации Мо. Ничего скандального на снимках не было.

Однако на содержание, написанное под фотографиями, было просто невыносимо смотреть. В беспочвенных обвинениях и догадках человек, разместивший фотографии, использовал такие слова, как "проститутка", "соблазнять", "бесстыдный", "третья сторона", "грязный", "жадный до денег" и многие другие прилагательные для описания Цзи Нуань.

Исследовав источник фотографий, Фэн Линг принес эти фотографии и зарядку в их комнату в общежитии. Линг Фэйфэй только вошла. Если бы она вовремя не отошла в сторону, то ее талия была бы сломана ударом Фэн Лина.

"Ах! Что ты делаешь!?" Увидев Фэн Линг, которая прямо ударила ее ногой, Линг Фэйфэй испуганно отпрыгнула в сторону.

"Что я делаю? Скоро узнаешь".

С холодной улыбкой Фэн Линг схватила Лин Фэйфэй за волосы. Когда Лин Фэйфэй издала резкий крик боли, она с силой потянула ее в сторону. Она протянула другую руку и одним рывком сорвала с Лин Фэйфэй простыню. Все вещи, лежавшие на кровати, вывалились на пол.

"А..."

Цзи Нуань только вошла в комнату, как услышала непрекращающийся, леденящий кровь крик. Как только она подняла глаза, то увидела следующую сцену:

Выражение лица Фэн Линг было холодным, когда она наступила на вещи Линг Фэйфэй, лежащие на полу. Она порылась в телефоне и средствах по уходу за кожей и наконец нашла SD-карту, спрятанную под подушкой Лин Фэйфэй. Она подняла SD-карту и резко толкнула Линг Фэйфэй в угол комнаты.